

DOI: 10.18721/JHSS.9409

УДК 37.013.73

РОЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ФИЛОСОФИИ

А.И. Столетов¹, Р.Х. Лукманова²

¹ Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Российская Федерация

² Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация

В статье рассматриваются теоретические и методологические аспекты привлечения произведений художественной литературы в преподавании философии. Трансформация социальной структуры вызывает необходимость применять в образовании методы, развивающие такие свойства личности человека, как нестандартность мышления, критичность, коммуникативность, эмоциональный интеллект. Показано, что использование художественных текстов на занятиях по философии развивает образное мышление, требующееся для понимания абстрактных идей, и учит студентов формулировать свои мысли более точно и выразительно. Суггестивный характер художественного образа сокращает время на освоение философского материала и задействует коллективный бессознательный опыт культуры через архетипическую структуру. Литературное произведение показывает системный характер картины мира, равноправие множественных интерпретаций. В художественном произведении рациональное и эмоциональное тесно связаны, что позволяет развивать в человеке чувство сострадания и сопереживания. Произведение художественной литературы запускает процесс автоинтерпретации, который нужен для личностного роста и переживания экзистенциальной наполненности. Таким образом, применение литературных текстов на занятиях по философии помогает формированию способностей, необходимых для современного общества.

Ключевые слова: философия; литература; высшее образование; образ; методология; современное образование

Ссылка при цитировании: Столетов А.И., Лукманова Р.Х. Роль литературных произведений в преподавании философии // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 4. С. 88–95. DOI: 10.18721/JHSS.9409

ROLE OF LITERARY WORKS IN TEACHING PHILOSOPHY

A.I. Stoletov¹, R.Kh. Lukmanova²

¹ Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russian Federation

² Bashkir State University, Ufa, Russian Federation

The article deals with the theoretical and methodological aspects of using literature in teaching philosophy. The transformation of the social structure implies introducing educational methods that develop such qualities as non-standard thinking, critical thinking, communication, emotional intelligence. We have established that using literary texts in philosophy courses improves figurative thinking, which is necessary for understanding abstract ideas, and teaches students to formulate their thoughts more

precisely and expressively. The suggestive nature of literary imagery reduces the time for mastering philosophical material and invokes the collective unconscious experience of culture through the archetypal structure. The literary text demonstrates the systemic nature of the world view, the multiple equally valid interpretations. The rational and the emotional are closely related in the literary text, allowing to improve compassion and empathy. The literary text initiates the process of self-interpretation, necessary for personal growth and experiencing existential fullness. Thus, using literary texts in philosophy courses contributes to forming personal qualities necessary for life in modern society.

Keywords: philosophy; literature; fiction; higher education; image; methodology; modern education

Citation: A.I. Stoletov, R.Kh. Lukmanova, Role of literary works in teaching philosophy, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 9 (4) (2018) 88–95. DOI: 10.18721/JHSS.9409

Современное образование претерпевает серьезные изменения в связи с трансформацией социальной системы и возникновением нового типа социальных отношений. Увеличивается скорость социальных процессов, меняется структура сознания людей, приходящих в вузы, становление постиндустриального общества актуализирует такие свойства личности человека, как нестандартное мышление, критичность, эмоциональный интеллект, коммуникативность, способность действовать в условиях нелинейно развивающегося общества. С учетом этих факторов преподавание философии в высшей школе нуждается в применении методов, расширяющих и дополняющих изначально присущие философскому мышлению рациональность, критичность, систематичность, плюралистичность точек зрения.

В этой ситуации необходим поиск союзника, и им вполне могло бы стать словесное искусство, обладающее похожими «неудобными» способностями: предоставлять человеку свободу выбора, ставить перед ним «каверзные» вопросы, не имеющие однозначного ответа. Поэтому в качестве *цели исследования* мы рассматриваем возможность использования произведений искусства, а точнее литературных произведений, в преподавании философии в высшей школе.

Избранная нами тема находит отклик как в зарубежных, так и в отечественных исследованиях. Англоязычные публикации последних лет свидетельствуют о важной роли искусства

и литературы в повышении эмпатической способности понимать других людей, преодолении узкоспециализированной замкнутости при подготовке медицинских работников [1, с. 7; 2], юристов [3], инженеров, менеджеров [4], научных работников [5]. Эксперимент, проведенный в университете в Колумбии, показал, что художественная литература способствует развитию в студентах нравственности и гражданской ответственности [6].

В отечественной научной периодике появляются публикации о проблеме объединения литературы с философией в образовательных программах средней школы [7–9]. Но авторы этих исследований смотрят на избранную нами проблему как бы с другой стороны: они рассматривают, как обращение к философии помогает пониманию литературных произведений.

Встречаются статьи, освещающие различные аспекты преподавания философии в современных российских вузах: философия для технических, негуманитарных направлений подготовки [10, 11]; общая ситуация с философскими дисциплинами в высшей школе [12]. Но вопрос о методологической возможности применения литературных произведений в преподавании философии в вузах остается вне поля зрения исследователей, несмотря на то, что история развития философской мысли тесно переплетается с историей литературы, а философские и литературные способности достаточно успешно сочетались у целого ряда личностей.

Реформы, происходящие в отечественной системе образования, актуализируют ряд проблем философии Просвещения, от решения которых применительно к преподаванию философии зависит не только качество образования, но и качество жизни. Необходима новая просвещенческая парадигма, основы которой, как нам представляется, можно найти в творчестве поэта И. Бродского.

Одной из таких проблем является присоединение к Болонским соглашениям как результат всё возрастающей глобализации и научно-технической революции. В одном из своих писем Бродский отмечал: «Нынешнее дело — дело нашего поколения; никто его больше делать не станет, понятие „цивилизация“ существует только для нас. Следующему поколению будет, судя по всему, не до этого: только до себя, и именно в смысле шкуры, а не индивидуальности. Вот это-то последнее и надо дать им какие-то средства сохранить... Изящная словесность, возможно, единственная палка в этом набирающем скорость колесе... если не остановить, то хоть притормозить подводу...» [Цит. по: 13, с. 5]. Цивилизованность связывается поэтом с культурным разнообразием, с наличием частной инициативы, под которой подразумеваются человеческая индивидуальность и свобода выбора, невозможные при редуцировании духовной ипостаси человека, сведении его (человека) к совокупности материальных, «шкурных» интересов. Если представлять историю как прогрессивный процесс, основанный на принципе разума, как это делается в рамках философии Просвещения, то можно прийти к идее безусловности прогресса и объективности исторических сил, что реализуется в нашу эпоху в форме интенсивной мировой интеграции, частью которой стали Болонские соглашения.

Серьезной проблемой человечества становится современное варварство, выражающееся в нивелировании подлинного эстетического начала, забвении слова, безъязыкости. Неспособность выразить свою мысль толкает человека к насильственным действиям, результаты которых, независимо от намерений, разрушительны. Эта неспособность порождает гипертрофированную эстетизацию зла, когда произведение искусства оказывается способом безнаказанного наслаждения жестокостью в отношении другого человека.

Бродский, полагая, что «цель эволюции... красота, которая переживает всё иное и порождает истину просто потому, что она есть слияние разумного и чувственного» [14, с. 168], видит спасение человечества в словесном искусстве. Это искусство, и поэзия — в первую очередь, представляется ему в качестве основного средства сохранения цивилизации, поскольку именно оно учит человека задумываться, предоставляя ему альтернативу общественно одобряемому шаблону, ту свободу выбора, которая есть основание прогресса, развития самого человека. Поэзия придает человеку способность сопротивляться авторитарной тенденции развития общества, создает основу для приближения к идеалу Просвещения — справедливым социальным отношениям: «Обществом, в котором роль мирских святых играют несколько поэтов, будет труднее управлять, поскольку политикам придется предлагать уровень размышлений, не говоря об уровне красноречия, по крайней мере, не менее высокий, нежели тот, что предлагают поэты... Но такое общество, возможно, будет демократией более подлинной, чем донныне нам известные... Демократия без просвещения — это в лучшем случае джунгли с компетентной полицией и с одним назначенным великим поэтом в качестве Тарзана» [Там же. С. 170].

Безусловно, между обычной грамотностью, образованностью и опытом чтения литературы — огромная разница. Чтение художественной литературы затрудняет и контроль над индивидуальным сознанием, давая опыт сомнения в правильности навязываемого извне образа жизни, и проявление агрессии в отношении другого, пробуждая чувство ценности жизни. Грамотность не мешает отнимать чужие жизни: «Ленин был грамотен, Сталин был грамотен, Гитлер тоже; Мао Цзэдун, так тот даже стихи писал; список их жертв, тем не менее, далеко превышает список ими прочитанного» [15, с. 12]. Именно поэтому нестремление к чтению книг в современных людях особенно настораживает. При всей многочисленности причин нынешнего небывалого всплеска насилия и жестокости одной из важных является отсутствие культуры чтения хорошей литературы. Одним из негативных эффектов нечтения становится массовое обеднение языка, формирование того, что Дж. Оруэлл в своем знаменитом романе «1984» обозначил как «новояз». Тотали-

тарное общество, описанное в нем, стало возможным во многом на основе трансформации старого языка в новояз, производимой с вполне осознанными политическими намерениями: «Ставилась задача, чтобы с окончательным принятием его (новояза. — А. С., Р. Л.) и забвением старояза еретическое мышление... оказалось в буквальном смысле невысказанным, во всяком случае в той мере, в какой мышление зависит от слововыражения» [16, с. 219]. Для реализации этой задачи требовалось сокращение словарного объема до минимально необходимого в бытовом и политическом объеме уровня. Средствами, которыми достигалась заявленная цель, были: 1) уничтожение полисемантичности: одно слово должно иметь одно конкретное утилитарное значение; 2) почти полная взаимозаменяемость частей речи; 3) распространение сложносоставных слов, сокращений и аббревиатур. Естественно, художественная литература существовать на таком языке не может. Заметим, что развитие информационных технологий, часто требующих от сообщения четкости и доступности, способствует тенденции «оновоязычия» нашей речи. Достаточно посмотреть на особенности интернет-сленга или язык современных СМИ.

Конечно, возможны возражения, что сейчас выпускается масса книжной продукции, но количество не всегда и не везде порождает качество, вопреки закону диалектики. Ведь, с одной стороны, избыток ассортимента затрудняет выбор и отдаляет от встречи с действительно хорошей книгой, а с другой, слишком долгий поиск и, как следствие, общение с бездарной литературой вообще отучают человека мыслить самостоятельно, поскольку он делает свой выбор, основываясь не на своем вкусе, а на тех критериях, которые ему предоставляет общество (реклама, PR, система образования, рассчитанная на «средний» уровень и копирующая западные образцы и методологии, причем не всегда лучшие).

В связи с релятивизацией культурных критериев возникает проблема личности педагога. В современной образовательной системе неизмеримо возрастает роль преподавателя гуманитарных предметов. Необходимость для наставника быть личностью имела в виду всегда, но в эпоху «восстания масс» и глобализации, стирающей любые границы и штампующей хорошо

управляемые человеческие «болванки», лишь наставник, способный заставить своего воспитанника задуматься, увидеть неоднозначность и многополярность мира, прививая ему любовь к хорошим книгам, может считаться продолжателем дела просветителей. Нужно ли обосновывать в данной ситуации необходимость наличия литературного вкуса у самого педагога? Таким образом, современное просвещение не может выполнять свои функции, не опираясь на симбиоз литературы с философией.

Философский язык и художественное слово обладают существенным сходством [17]. Это свидетельствует даже не о желательности, а скорее о необходимости использования художественных текстов в процессе преподавания философии, в чем мы неоднократно убеждались на примере своего преподавательского опыта. Использование художественных — в особенности стихотворных — текстов наряду с собственно философскими позволяет достигать ряда целей, ради которых философия и существует.

1. Образная структура художественного текста активизирует процесс мышления сочетанием рационального и чувственного в образе. Не каждый философский текст эмоционально увлекает, затрудняя «вхождение» в него. Между тем процесс понимания неразрывно связан с эмоциональной вовлеченностью, предполагающей интерес к объекту размышлений. Кроме того, образ является необходимой частью образовательного пространства [18], помогая процессу понимания чрезвычайно абстрактного содержания философских и научных идей [19].

2. Использование художественного текста приобретает особую актуальность в том смысле, что приобщение к хорошему литературному языку может помочь сформировать индивидуальный язык студента, противодействовать современным тенденциям языкового обнищания и варваризации. Владение языковыми богатствами развивает коммуникативные способности, актуализирующиеся в эпоху, когда системы искусственного интеллекта всё активнее замещают человека на рынке занятости, и одна из сфер, где искусственный интеллект пока бессилён, это сфера неалгоритмизированной коммуникации. Но современные студенты всё хуже и хуже излагают изученный материал, даже если знания у них присутствуют. Бедность языковых возможностей обучающихся явля-

ется следствием бедности их духовного мира и неразвитости мышления. Ранее функцию развития коммуникативных возможностей могли выполнять средства массовой информации, но сегодня процесс языкового разрушения не позволяет всерьез рассчитывать на них.

3. Художественный образ своей неоднозначностью порождает ряд альтернативных векторов интерпретаций, позволяющих иногда на одном небольшом тексте проследить системность картины мира, создаваемой художественно-философской мыслью. При этом текст, используемый для обсуждения на занятиях, должен обладать соответствующей глубиной, а преподаватель — быть в состоянии сам владеть герменевтическими техниками, чтобы уверенно «модерировать» работу обучающихся с текстом.

4. Суггестивность художественного произведения дает возможность оперировать небольшим, но целостным текстом, тогда как философский текст часто невозможно освоить целиком в силу ограниченности учебного времени. Использование отрывка из философского произведения допустимо, но создает опасность неверно интерпретировать его смысл, поскольку понимание, согласно герменевтическим принципам, требует целостного восприятия текста. Высокое искусство обращается к коллективному бессознательному, задействуя архетипическую форму передачи накопленного в культуре опыта. В этом плане у небольшого произведения искусства есть серьезное преимущество, которое, правда, может быть реализовано глубже при условии хорошего знакомства с философскими идеями, так как архетип еще требует своего разворачивания в сознании.

5. Использование художественной литературы в преподавании философии частично позволяет достигать воспитательного эффекта, хотя воспитательная функция искусства в данной ситуации состоит не в экспликации какой-либо этической системы и ее привитии, а в пробуждении культуры и самостоятельности мышления, необходимых при решении проблем этического порядка. Кроме того, это помогает приобщать студентов к художественной культуре. Философия не является просто одной из дисциплин общеобразовательного цикла. Философия есть процесс *образ-*ования человека, приобретения им своего человеческого образа. И философия, и художественное слово —

это основа просвещения в исходном смысле этого понятия: *про-свет-*лять, наполнять человека внутренним светом и смыслом. Подобные процессы в наше время очень затруднительны из-за трансформационных процессов в обществе, усиливающих неопределенность духовной жизни современного человека. Между тем от сформированности образа человека зависит интересующее взаимодействие в социуме. И даже взаимодействие с вымышленными персонажами развивает способность к эмоциональному контакту, соучастию и состраданию [20].

6. Включение художественных текстов в программу изучения философии дает возможность продемонстрировать системность культуры, состоящую в тесной взаимосвязи между ее пластами: философией, религией, искусством, наукой и др. Стихотворный или прозаический текст, снимая назидательность, в большей или меньшей степени присутствующую в образовательном процессе, позволяет показать философию не как оторванную от жизненных проблем область знания, а потому мало понятную студенту, но как живую мысль, вырастающую из взаимодействия человека и мира.

7. Художественная литература активизирует процесс автоинтерпретации, необходимый для развития и сохранения личности. В сопоставлении субъективной реальности своего «я» с альтернативными вариантами развития жизни, «проигрываемыми» в пространстве литературы, активизируется рефлексивный процесс полилога со своими «Другими», позволяющий субъекту в процессе самопонимания (автоинтерпретации) корректировать мировоззрение [21, с. 77–106] и поддерживать необходимую полноту процессуальности личностного развития [22], без которой возникает деградация личности и, как минимум, функциональная неграмотность.

Таким образом, синтез философии с литературой может быть эффективным педагогическим приемом в работе с обучающимися в высших учебных заведениях. Использование литературных произведений в курсе философии помогает как — формально — развивать предусмотренные государственным образовательным стандартом компетенции, так и — неформально — пробуждать в студентах личностные качества, необходимые для жизни в современном обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Kooken W.C., Kerr N.** Blending the liberal arts and nursing: Creating a portrait for the 21st century // *J. of Professional Nursing*. 2018. No. 34 (1). DOI: 10.1016/j.profnurs.2017.07.002.
2. **Bentwich M.E., Gilbey P.** More than visual literacy: Art and the enhancement of tolerance for ambiguity and empathy // *BMC Medical Education*. 2017. No. 17 (1). DOI: 10.1186/s12909-017-1028-7.
3. **Jones E.** Transforming legal education through emotions // *Legal Studies*. 2018. No. 38 (3). Pp. 450–479. DOI: 10.1017/lst.2017.16.
4. **Springborg C., Ladkin D.** Realising the potential of art-based interventions in managerial learning: Embodied cognition as an explanatory theory // *J. of Business Research*. 2018. No. 85. Pp. 532–539. DOI: 10.1016/j.jbusres.2017.10.032.
5. **Reginato V., Gallian D.M.C., Marra S.** Literature in the education of future scientists: A lesson of Frankenstein // *Educacao e Pesquisa*. 2018. No. 44 (1). DOI: 10.1590/S1517-9702201610157176.
6. **Alzate V.E.A.** La apuesta por la literatura para la formación ética en la universidad. Una experiencia de aula con estudiantes colombianos // *Bordon, Revista De Pedagogia*. 2017. No. 69 (4). Pp. 79–92. DOI: 10.13042/Bordon.2017.690406.
7. **Наумова Т.А.** Взаимосвязь и хронологическая согласованность философии и литературы в контексте культуры // *Вестн. Волжского ун-та им. В.Н. Татищева*. 2010. № 6. С. 55–59.
8. **Антипов А.А.** Гуманитарное образование в современной России: исчезновение литературы как угроза человеку // *Философия образования*. 2013. № 3 (48). С. 47–53.
9. **Ускирева К.В.** Синтез литературы и философии как принцип концептуального подхода к изучению литературного произведения // *Гуманитарные науки и стратегии образования: пути интеграции: сб. науч. тр. по матер. V Междунар. науч.-практ. конф. – Надькинских чтений*. Саранск: Изд-во Мордовского гос. пед. ин-та им. М.Е. Евсевьева, 2018. С. 229–233.
10. **Kuntuova I., Mazhidenova R., Mendybayev S.** Methods of Teaching Philosophy in Technical Higher Educational Institutions // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. No. 112. Pp. 898–906. URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.01.1247>.
11. **Пылькин А.А., Пылькина М.С.** Проблемы преподавания истории философии в техническом вузе: провокация как методический прием // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки*. 2017. Т. 8, № 1. С. 163–169. DOI: 10.18721/JHSS.8119.
12. **Рахматуллин Р.Ю.** Проблемы преподавания философских дисциплин в современном российском вузе // *Вестн. ВЭГУ*. 2016. № 1 (81). С. 75–85.
13. **Гордин Я.** «Наше дело почти антропологическое» // *Бродский И. В ожидании варваров*. СПб.: Изд-во журн. «Звезда», 2001. С. 5–8.
14. **Бродский И.** Нескромное предложение // *Соч. Иосифа Бродского*. Т. VI. СПб.: Пушкинский фонд, 2003.
15. **Бродский И.** Нобелевская лекция // *Соч. В 4 т. Т. 1*. Париж; М.; Нью-Йорк: Пушкинский фонд: Третья волна, 1992.
16. **Оруэлл Дж.** Скотный двор [пер. с англ.]. Пермь: КАПИК, 1992.
17. **Столетов А.И.** Философия и поэзия: точки пересечения // *Вестн. Томского гос. пед. ун-та*. 2007. № 11 (74). С. 18–24.
18. **Рахматуллин Р.Ю.** Образ как компонент педагогического пространства // *Вестн. ВЭГУ*. 2017. № 2 (88). С. 78–88.
19. **Рахматуллин Р.Ю., Семёнова Э.Р.** Место образа в научном познании // *Истор., филос., полит. и юр. науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2016. № 7-1 (69). С. 132–134.
20. **Kidd D., Castano E.** Different stories: How levels of familiarity with literary and genre fiction relate to mentalizing // *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. 2017. No. 11 (4). Pp. 474–486. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/aca0000069>.
21. **Столетов А.И.** Философские аспекты креативности. Уфа: Изд-во Башкирского гос. ун-та, 2017. 162 с.
22. **Лукманова Р.Х., Столетов А.И.** Роль эстетического в становлении личности // *Вестн. Башкирского ун-та*. 2012. Т. 17, № 2. С. 1038–1041.

Столетов Анатолий Игоревич

E-mail: aistoletov@gmail.com

Лукманова Рушана Хусаиновна

E-mail: lukmanovark@mail.ru

Статья поступила в редакцию 18.11.2018 г.

REFERENCES

- [1] **W.C. Kooker, N. Kerr**, Blending the liberal arts and nursing: Creating a portrait for the 21st century, *Journal of Professional Nursing*, 34 (1) (2018). DOI: 10.1016/j.profnurs.2017.07.002.
- [2] **M.E. Bentwich, P. Gilbey**, More than visual literacy: Art and the enhancement of tolerance for ambiguity and empathy, *BMC Medical Education*, 17 (1) (2017). DOI: 10.1186/s12909-017-1028-7.
- [3] **E. Jones**, Transforming legal education through emotions, *Legal Studies*, 38 (3) (2018) 450–479. DOI: 10.1017/lst.2017.16.
- [4] **C. Springborg, D. Ladkin**, Realising the potential of art-based interventions in managerial learning: Embodied cognition as an explanatory theory, *Journal of Business Research*, 85 (2018) 532–539. DOI: 10.1016/j.jbusres.2017.10.032.
- [5] **V. Reginato, D.M.C. Gallian, S. Marra**, Literature in the education of future scientists: A lesson of Frankenstein, *Educacao e Pesquisa*, 44 (1) (2018). DOI: 10.1590/S1517-9702201610157176.
- [6] **V.E.A. Alzate**, [The commitment to literature for ethical training in the university. A classroom experience with colombian students], *Bordon, Revista De Pedagogia*, 69 (4) (2017) 79–92. DOI: 10.13042/Bordon.2017.690406.
- [7] **T.A. Naumova**, [Interrelation and chronological coherence of philosophy and literature in the context of culture], *Bulletin of the Volga region University*, 6 (2010) 55–59.
- [8] **A.A. Antipov**, [Humanitarian education in modern Russia: the disappearance of literature as a threat to man], *Philosophy of education*, 3 (48) (2013) 47–53.
- [9] **K.V. Uskireva**, *Sintez literatury i filosofii kak printsip kontseptual'nogo podkhoda k izucheniyu literaturnogo proizvedeniya* [Synthesis of literature and philosophy as a principle of conceptual approach to the study of literary works], in: *Gumanitarnyye nauki i strategii obrazovaniya: puti integratsii, materialy V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii – Nadkinskikh chteniy* [Humanities and education strategies: ways of integration. Proc. of scientific papers on the materials of the V Intern. scientific-practical conf. – Nadkin readings], Mordovia State Pedagogical Institute Publ., Saransk, 2018, pp. 229–233.
- [10] **I. Kuntuova, R. Mazhidanova, S. Mendybayev**, *Methods of Teaching Philosophy in Technical Higher Educational Institutions*, *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 112 (2014) 898–906. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.01.1247>.
- [11] **A.A. Pylkin, M.S. Pylkina**, [Problems of teaching history of philosophy in technical institutions of higher education: provocation as methodical approach], *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*, 8 (1) (2017) 163–169. DOI: 10.18721/JHSS.8119.
- [12] **R.Yu. Rakhmatullin**, [Problems of teaching of philosophical disciplines in the modern Russian University], *Bulletin VEGU*, 1 (81) (2016) 75–85
- [13] **Ya. Gordin**, «Nashe delo pochti antropologicheskoye» [“Our business is almost anthropological”], in: *Brodskiy I., V ozhidanii varvarov* [Waiting for the barbarians], Publ. house of “Zvezda” magazine, St. Petersburg, 2001, pp. 5–8.
- [14] **I. Brodskiy**, *Neskromnoye predlozheniye* [An indiscreet proposal], in: *Sochineniya Iosifa Brodskogo* [J. Brodsky's Essays], of vol. VI, Pushkin Foundation, St. Petersburg, 2003.
- [15] **Brodskiy I.** *Nobelevskaia lektsiya* [Nobel lecture], in: *Works*, in 4 vol., of vol. 1, Pushkin Foundation, The Third wave, Paris, Moscow, New York, 1992.
- [16] **Jz. Orwell**, 1984. *Farmyard*, KAPIK, Perm, 1992.
- [17] **A.I. Stoletov**, [Philosophy and poetry: points of intersection], *Bulletin of Tomsk State Pedagogical Univ.*, 11 (74) (2007) 18–24.
- [18] **R.Yu. Rakhmatullin**, [Image as a component of pedagogical space], *Bulletin VEGU*, 2 (88) (2017) 78–88.
- [19] **R.Yu. Rakhmatullin, E.R. Semenova**, [Place of the image in scientific knowledge], *Historical, philosophical, political and legal Sciences, cultural studies and art history. Theory and practice*, 7-1 (69) (2016) 132–134.
- [20] **D. Kidd, E. Castano**, Different stories: How levels of familiarity with literary and genre fiction relate to mentalizing, *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 11 (4) (2017) 474–486. Available at: <http://dx.doi.org/10.1037/aca0000069>.
- [21] **A.I. Stoletov**, *Filosofskiye aspekty kreativnosti* [Philosophical aspects of creativity], Bashkir State Univ. Publ., Ufa, 2017.
- [22] **R.H. Lukmanova, A.I. Stoletov**, [The Role of the aesthetic in the formation of the personality], *Bulletin of the Bashkir Univ.* 17 (2) (2012) 1038–1041.

Stoletov Anatoliy I.

E-mail: aistoletov@gmail.com

Lukmanova Rushana Kh.

E-mail: lukmanovark@mail.ru

Received 18.11.2018.

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2018